

УДК 811.511.12
ББК 81

В. Б. Бакула
аспирант, Мурманский государственный гуманитарный университет
(г. Мурманск, Россия), e-mail: museum-vs@yandex.ru

Лексика крестильного обряда кильдинского диалекта саамского языка

Статья посвящена лексике духовной культуры саамов Кольского полуострова, которая до сих пор не являлась предметом системного анализа лингвистов. Работа представляет собой первый опыт лексико-семантического и грамматического анализа крестильной лексики кильдинского диалекта саамского языка. В составе данной тематической группы на основе семантической близости терминов можно выделить следующие лексико-семантические группы: названия ребенка; названия лиц, связанных с обрядом крещения ребёнка; названия атрибутов, связанных с крещением ребёнка; названия действий, связанных с крещением ребёнка. В результате полевых практик удалось собрать лексический материал, не зафиксированный в современных словарях саамского языка.

Ключевые слова: кильдинский диалект саамского языка, лексика духовной культуры, лексико-семантические группы, обряд крещения.

V. B. Bakula
graduate student, Murmansk State Humanities University (Murmansk, Russia),
e-mail: museum-vs@yandex.ru

Christening Ceremony Vocabulary in Kildin Dialect of the Sámi Language

The article examines spiritual culture lexicon of the Sami of the Kola Peninsula which has not been the subject of systematic linguistic analysis yet. This work is the first semantic and grammatical analysis of christening ceremony vocabulary in Kildin dialect of the Sámi language. On the basis of semantic affinity of the terms, the study distinguishes the following lexical-semantic groups: names of the child; names of the persons connected with the ceremony of christening a child; names of the attributes connected with christening a child; names of the actions connected with christening a child. During field practices the author of this paper collected lexical materials which had not been registered in modern dictionaries of the Sámi language.

Keywords: Kildin dialect of the Sámi language, spiritual culture vocabulary, lexical-semantic groups, christening ceremony

Обычаи и обряды, наряду с верованиями, относятся к духовной культуре народа, неотъемлемым компонентом которой является обрядовая лексика. Обряд крещения относится к церковным обрядам и связан с христианизацией саамов Кольского полуострова, которая произошла окончательно только в XVI в., хотя о контактах русских с саамами известно с конца XII в. Длительное общение саамов с русским населением подготовило почву для перехода их к христианству [14, с. 42]. Как отмечает этнограф Н. Н. Волков, христианскими обрядами сопровождалась обряды жизненного цикла: рождение ребёнка, вступление в брак и похороны [3, с. 72]. Важным вопросом первого периода появления ребёнка в семье был вопрос о его крещении [3, с. 309].

Описание саамского обряда крещения в той или иной мере встречается в работах Н. Н. Ха-

рузина [15, с. 178–206, 256–258.], Т. В. Лукьянченко [10, с. 108–117], И. Шеффера [16, с. 109]. Однако лексика крестильного обряда кильдинского диалекта саамского языка практически не представлена в данных этнографических работах, она до сих пор не являлась предметом системного анализа лингвистов. В XX в. вследствие общественно-политических событий лексика религиозного характера табуировалась, со временем стала переходить в пассивный словарный состав языка, используя в основном во фразеологизмах и афоризмах [13, с. 8], поэтому лексика обряда крещения недостаточно зафиксирована в современных саамских словарях. В этой связи первоочередной задачей является фиксация и анализ данного пласта лексики.

Объектом исследования явились материалы, собранные в ходе полевых исследований автором статьи; материалы «Словаря саамско-

русского и русско-саамского» Г. М. Керта [8], «Саамско-русского словаря» под ред. Р. Д. Курч [2], «Словаря кольских и колтта диалектов саамского языка» Т. И. Итконена [17], а также материалы этнографических и исторических исследований [3; 10; 14; 15; 16]. Предмет исследования – лексика крестильного обряда.

Информантами в полевых исследованиях, предоставившими основной корпус крестильной лексики в кильдинском диалекте саамского языка, явилась жительница с. Ловозера Антонова Александра Андреевна (1932 г. р.) – носитель кильдинского диалекта саамского языка [1], и Новохатько Анна Ефимовна (1927 г. р.) – носитель кильдинского диалекта саамского языка [11]. Работа представляет собой первый опыт лексико-семантического и лексико-грамматического анализа лексики крестильного обряда кильдинского диалекта саамского языка.

В составе крестильной лексики на основе семантической близости терминов можно выделить следующие лексико-семантические группы: названия ребёнка; названия лиц, связанных с обрядом крещения ребёнка; названия атрибутов, связанных с крещением ребёнка; названия действий, связанных с крещением ребёнка. В основу распределения по лексико-семантическим группам легли наиболее общие дифференциальные признаки: «ритуальное действие», «участие в обряде» и «использование в обрядовой ситуации» [12, с. 194].

Определяющим компонентом в тематической группе «Крестильная лексика» является существительное *рысст* – «крест» [2, с. 306; 1; 11], *ris̄t*, *ris̄t* – «крест» Кильдин. погост [17, с. 442]. По данным информанта №1, в кильдинском диалекте имеется название крестильного обряда – *рысстмушии*, ср. *ristmus* – «крещение» в Кильдинском погосте [17, с. 443]. В других современных словарях саамского языка данная лексема не зафиксирована. Данная лексема производная, образована от существительного *рысст* – «крест» при помощи продуктивного суффикса –*мушии*, с помощью которого в саамском языке образуются имена со значением названия действия. Суффикс –*мушии* может образовывать имя практически от любого глагола [9, с. 86].

Существительное *рысст* является производящей основой в лексико-семантической группе слов «Названия действий, связанных с обрядом крещения ребёнка» для однословных лексем, образованных при помощи транспонирующих (образующих глаголы от имён существительных) суффиксов: суффикса –*э*, который одно-

временно является и показателем инфинитива: *рысстэ* – «крестить кого-что» [1], «рел. 1. Крестить кого-что, 2. Креститься (делать рукой знак креста)» [2, с. 306; 1], *ristэ* – «крестить» [17, с. 443]; суффикса –*нэдт*, который является комбинацией рефлексивного суффикса –*эдт* и первичного суффикса –*н* и придаёт глаголу значение рефлексивности действия: *рыстнэдтэ* – «креститься (совершать обряд крещения)» [1], «рел. 1. Креститься (делать рукой знак креста) 2. Креститься (совершать обряд крещения)» [2, с. 306], *ristnetted* (refl.) [17, с. 443]; суффикса –*х*, который передает видовые отношения: *рыстхэ* – «рел. окрестить кого» [2, с. 306; 1], *ristxas* – «окрестить» [17, с. 443] (ср. *рысстэ* – «крестить»).

По данным информанта № 1, для обращения к Богу существует глагол *молдэдтэ* – «молиться», не зафиксированный в современных словарях саамского языка и в словаре Т. Итконена. Суффикс –*дэдт* – рефлексивный суффикс в комбинации с первичным суффиксом. Лексема *молдэдтмушии*, образованная от глагола *молдэдтэ* при помощи суффикса –*мушии* со значением названия действия, является существительным, обозначающим процесс совершения таинства молитвы и переводится как «*моление*» и «*молитва*».

Во время крещения, как известно, ребёнку давалось имя, которое обычно выбиралось по святым, то есть ребёнка называли именем того святого, на день которого приходилось его рождение или крещение. В кильдинском диалекте саамского языка существует несколько лексем для обозначения имянаречения: *коаһче*, *кодчнэ*, *аннѳтэ* нэм, *ва̄льтэ* нэм. Глаголы *коаһче* и *кодчнэ* отличаются оттенками значения протекания действий, которые вносят саамские словообразовательные суффиксы. Суффикс –*ч* выражает длительность, постоянство действия: *коаһче* – «1. Звать, вызывать, подзывать кого; 2. Звать, называть кого-что. *Ко̄ххт то̄ н коадчетѳ?* – Как тебя зовут? *Парнатѳ тоаййв коадчетѳ ро̄дэ нэ̄ мме.* – Детей часто называют именами родственников» [2, с. 115; 1]. Суффикс –*н* выражает периодичность действия: *кодчнэ* – «1. Звать, вызывать, подзывать кого (*постоянно, иногда, бывало*); 2. Звать, называть кого (*постоянно, иногда, бывало*). *Ми н ти ррсэьт парнатѳ пай кодчнэтѳ ро̄дэ нэ̄ мме.* – В нашей семье детей всегда называют именами родственников» [2, с. 115; 1]. Кроме того, по замечанию информанта № 1, глагол *коаһче* обозначает действие, протекающее сейчас, глагол *кодчнэ* – действие, протекающее когда-то.

Имянаречение могло обозначаться и синонимичными словосочетаниями: *анн̄ьтэ нэм* и *ва̄льтэ нэм*. *Анн̄ьтэ нэм* – «дать имя кому, назвать кого» [2, с. 219], «назвать именем» [1]. *Ва̄льтэ нэм* – «назвать именем» [1], букв. «брать имя» (ср. *ва̄льтэ* – «брать/взять кого-что» [2, с. 35]). В глаголах можно выделить «один из древнейших финно-угорских суффиксов, имеющих параллели почти по всем финно-угорским языкам», – это каузативный суффикс *-m* [5, с. 164]: «дать имя», «назвать именем». В словосочетаниях связь между компонентами выражена синтетически, то есть формами словоизменения. Словосочетания образованы по модели «глагол+имя существительное в аккумулятиве», синтаксическая связь – управление, обозначают направленное действие, переходящее на объект («дать имя», «брать/взять имя»).

В лексико-семантическую группу «Названия участников обряда крещения» в кильдинском диалекте входят следующие слова: *кум, кума* – «кум, кума» [1; 11]; в словарях саамского языка не зафиксированы. Данная лексема – «чистое» заимствование [4, с. 118] из русского языка. *Е̄нн̄ь* – «мать» [2, с. 80; 1; 11] и *аджь* – «отец» [2, с. 20; 1; 11] (ср. *рысть-очим, рысть-ейча* – «крестный отец» [15, с. 310]). *Рыст е̄нн̄ь* – фр. «крестная мать» [2, с. 306; 1; 11] (ср. *рысть-янна* – «крестная мать» [15, с. 310]). *Рыст аджь* – «крестный отец» [2, с. 306; 1; 11] (ср. *rist-aīj* – «крестный отец» [17, с. 442]). *Рыст нӣйит* – «крестная дочь» [1]. *Рыст алльк* – «крестный сын» (ср. *rist-allgg (Кильдин)* – «крестный сын» [17, с. 442]). По замечанию Г. М. Керта, данные двусловные лексемы представляют собой «либо словосочетания, либо сложные слова» [7, с. 168]. Они передают собой родственные отношения, образованы соположением имён существительных и входят в группу словосочетаний, связь между компонентами которых не выражена морфемами или служебными словами [7, с. 267]. Для наименования священника в кильдинском диалекте используются лексемы *поahn* – «поп» [2, с. 259] и *лушшэй* – «служащий» [1] (ср. *рыстэдтэм пыдрт лушшэй* – «служащий церкви»). Лексема *лушшэй* представляет собой форму активного причастия незаконченного действия на *-эй* от глагола *лушшэ* – «служить, нести службу» [2, с. 169]). По замечанию Г. М. Керта, «во всех диалектах наблюдается переход этих причастий в имена прилагательные и существительные» [7, с. 206]. Лексема *поahn* – «поп» – заимствование из русского языка с незначительной фонетической адаптацией.

Христианский обряд крещения в церкви проходил по канонам православия. Во время совершения обряда крещения священник освящал воду в купели, читал молитву, а затем окунал ребёнка в воду. Непременными атрибутами при этом являлись *рыст* – «крест» [2, с. 306; 1; 11], которым священник крестил младенца, *тувас* – «свеча» [1; 2, с. 359; 8, с. 96] – однословные производные лексемы. Крестный отец дарил крестнику телёнка – *рыст ажь паррьн* – «подарок отца» [1] (букв. «крестного отца сын»), приплод от которого являлся собственностью ребёнка. Связь между компонентами в данном словосочетании выражена соположением «имя существительное в номинативе + имя существительное» и подтверждает замечание Г. М. Керта о том, что «в саамском языке слабо представлена категория прилагательных, выражающих признак предмета через отношение этого предмета к другим предметам и явлениям. Признак предмета, выражающий его отношение к другим предметам и явлениям, в саамском языке передаётся главным образом порядком слов – соположением имён существительных. Слова, выражающие отношение, всегда стоят в препозиции к определяемому имени» [7, с. 166]. Обычай дарения крестнику телёнка оленя, по данным информантов, сохранился до сегодняшнего дня, правда, соблюдается редко, потому что мало кто имеет сегодня оленей.

Младенца трижды окунали в купель – *пуйххыц* [1]. Данное значение у этой лексемы встречается только по данным информанта № 1, в современных саамских словарях значение этого слова – «бочка» [8, с. 76; 2, с. 270; 17, с. 404]. Поскольку обряд крещения у саамов мог происходить не только в церкви, но и дома, то для омовения использовались, вероятно, любые приспособления, в которых можно было окунуть и омыть ребёнка: *пуйххыц* – «бочка» [17, с. 76; 2, с. 270]; *ве̄шишьк на̄ххьп* – «медная чашка, миска» [17, с. 62, 274; 1; 2, с. 205]; *та̄сс* – «таз, лохань, лоханка» [2, с. 205; 1; 11; 17, с. 574] – однословные производные лексемы; *та̄сс* является фонетически адаптированным заимствованием из русского языка. Лексема *нэ̄ссэм* – «ванна, корыто» [8, с. 78; 1; 17, с. 358] представляет собой отглагольное имя действия, образованное при помощи суффикса *-em* от глагола *нэ̄ссэ* – «1. Мыть/вымыть, помыть, отмывать/отмыть, умыть/умыть кого-что» [2, с. 281].

Наполняемость лексико-тематических групп крестильной лексики говорит о том, что этот

пласт лексики духовной культуры сохранился в кильдинском диалекте саамского языка. Обогащение лексико-тематической группы крестильной лексики происходило путём внутренних средств [5, с. 163] и путём заимствований. На примере этой группы слов можно видеть, как проявляется способность саамского глагола «передавать тончайшие оттенки протекания действия как в количественном, так и в качественном отношении» при помощи словообразовательных суффиксов. Поскольку саамский глагол в своей лексической форме не имеет значения законченности и незаконченности действия, словообразовательные суффиксы передают оттенки протекания действия как в количественном, так и в качественном отношении [6, с. 97].

В тематической группе «Лексика крестильного обряда» присутствуют как однословные лексемы (непроизводные и производные, образованные суффиксальным способом), так и словосочетания с выраженной формами словоизменения связью и с невыраженной морфемами или служебными словами связью (соположением).

Язык саамов Кольского полуострова относится к постепенно угасающим языкам. Вместе с языком, как одним из хранителей духовной культуры саамов, мы можем утратить и знания об этой культуре. Изучение лексики духовной культуры способствует реконструкции языковой картины данного языкового коллектива, что может помочь в решении проблемы этнической идентичности саамов, их национальному возрождению.

Список литературы

1. Антонова Александра Андреевна (1932 г. р.) – носитель кильдинского диалекта саамского языка, информант № 1, жительница с. Ловозеро, Мурманская обл.
2. Афанасьева Н. Е. Саамско-русский словарь / Н. Е. Афанасьева, Р. Д. Куруч, Е. И. Мечкина, А. А. Антонова [и др.]. М. : Рус. яз., 1985. 568 с.
3. Волков Н. Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Саамский Институт, 1996. № 1.
4. Гвоздарев Ю. А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология. Ростов н/Д : МарТ, 2008. 352 с.
5. Керт Г. М. Некоторые особенности лексики саамских диалектов Кольского полуострова // Труды по финно-угроведению. 1975. № 1. С. 159–166.
6. Керт Г. М. О глагольных словообразовательных суффиксах в кильдинском диалекте саамского языка // Сов. финно-угроведение, 1987. № 2. С. 93–100.
7. Керт Г. М. Саамский язык. Л. : Наука, Ленинградское отд-ние, 1971. 355 с.
8. Керт Г. М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: пособие для уч-ся нач. шк. Л. : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1986. 247 с.
9. Керт Г. М. Словообразование имён в саамском языке // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы лексикологии и грамматики. Петрозаводск : Карельский фил. АН СССР. Институт языка, литературы и истории, 1988. С. 84–91.
10. Лукьянченко Т. В. Семья и обряды жизненного цикла // Прибалтийско-финские народы России. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 2003. С. 108–117.
11. Новохатько А. Е. (1927 г. р.) – носитель кильдинского диалекта саамского языка, информант № 2, жительница п. Ревда, Мурманская обл.
12. Таратынова Н. Ю. Лексика свадебного обряда (по материалам псковских говоров): дис. ... канд. филол. наук. Псков, 2007. 291 с.
13. Толстова Г. А. Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007. 29 с.
14. Ушаков И. Ф. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1 : Кольская земля. Мурманск : Мурм. кн. изд-во, 1997. 647 с.
15. Харузин Н. Н. Русские Лопари (Очерки прошлого и современного быта). М., Высочайше утвержденное товарищество скоропечатни А. А. Левенсонь, 1890. 472 с.
16. Шеффер И. Лаппония // Историко-краеведческий эколого-информационный альманах «Живая Арктика». Апатиты. 2008. №1. 132 с.
17. Itkonen T. I. Koltan-ja kuolanlapin sanakirja. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1958. 803.

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2011 г.